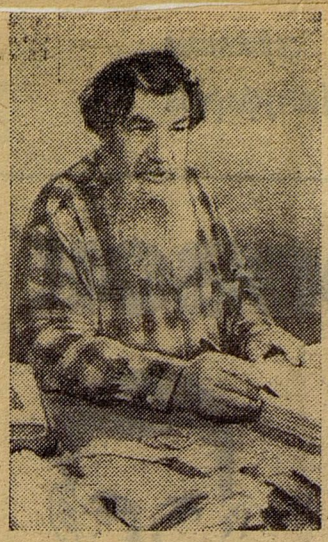
20 марта 1981 г., «Л
ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ
МОСКВА

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

К 90-летию со дня рождения Алексея Кожевникова

ПЕВЕЦ СИБИРИ



«Енисей прошел сквозь всю мою жизнь. Сначала я мечтал о нем, потом сделал своей главной литературной дорогой, а Енисейский край — своей литературной житницей. Десятки лет енисейские воды то «качали» меня по всему судоходному плесу, то «выбрасывали» в тайгу, тундру, степи, горы. Жил по-разному: водником, лесогоном, геологом, коневодом, строителем, рыбаком...».

И тут же, как прежде молодо — в этом весь его неугомонный характер путешественника-исследователя,— он воскликнет:

«Я полон отваги исходить и посмотреть все, что осталось на Енисее мною не виденного, не прохоженного и вообще ninan не хоженного...»

Алексей Венедиктович Кожевников родился 6 (18) марта 1891 года в деревне Хабазы Вятской губернии (ныне Уржумского района Кировской области) в семье крестьянина, у которого было шесть сыновей и четыре дочери. Земли под пашню недоставало, урожаи собирали небольшие, жили бедно. Родители, сами неграмотные, детям старались дать образование. Алексей окончил пять классов сельской школы и, рано поняв, как трудно родителям достается хлеб, самостоятельно уходит в Казань, где ему удается поступить в учительскую семинарию на казенное содержание. По окончании семинарии в 1910 году работает учителем в деревнях родного края.

Октябрьская революция резко меняет судьбу Алексея Кожевникова. Он добровольно вступает в ряды Красной Армии. Красноармейцем-пехотинцем воюет в Среднем Поволжье, на Урале, в Сибири. Вернувшись с фронтов гражданской войны, поселяется в Москве и вскоре поступает в Литературно-художественный институт имени В. Я. Брюсова. В 1924 году печатает свои первые рассказы в журналах «Пионер» и «Пролетарий связи» и в этом же году издает первую книгу — «Продавец счастья».

Однажды Алексей Венедиктович сказал, что он хотя и считается с 1922 года жителем Москвы, но большую часть времени провел в путешествиях по стране; он побывал на Каме и Волге, на Енисее и Урале, на Кавказе и Таймыре, в Средней Азии, Туве, Хакасии. Результат обычно был один: писатель обогащался живыми впечатлениями о людях разных мест, привозил обширные материалы для очерков и рассказов, для повестей и романов. Само название очерков говорит за себя: «Вольная Сванетия», «По Нижнему Енисею и Таймыру», «Игарка»... Первый роман «Золотая голытьба» (1927) повествует о революционном движении на Урале. В конце 20-х годов началось строительство Туркестано-Сибирской железной дороги — знаменитого первенца первой пятилетки. Внимание многих писателей было приковано к этому по тем временам грандиозному строительству. А. Кожевников тщательно изучает важнейшее для страны событие и пишет повесть «Тансык» (1931), а затем второй роман — «Здравствуй, путь!».

В романе писатель запечатлел характерные приметы первой пятилетки, когда все решительно менялось, когда строительство шло невиданными до того темпами. Он верно почувствовал, что сооружение дороги — не простая техническая задача, а социальная проблема, связанная с борьбой за нового человека. Большинство приехавших на стройку — от русского рабочего до казаха, не привыкшего к труду землекопа или машиниста, — захотели увидеть себя людьми, способными преодолеть трудности, стать настоящими специалистами-строителями. Инженер Елкин, один из главных героев романа, не раз напоминал, что торопит теперь всех «не чья-то прихоть, а народ, революция, сама история». Дорога соединит Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию для того, чтобы быстрей и эффективней освоить плодородные почвы окраин страны, использовать богатейшие их недра, наконец, изменить людей. Елкин убежден, что ныне «строить людей не менее важно, чем строить дорогу».

Обращаясь к событиям 30-х годов, мы обычно вспоминаем яркие произведения М. Шолохова, Л. Леонова, В. Катаева. Это справедливо. Но для того чтобы шире представить и глубже понять пережитое тогда советским народом, следует также прочитать или перечитать романы и повести Ю. Крымова, В. Гроссмана, П. Петрова, А. Малышкина, А. Кожевникова... Роман «Брат океана», созданный А. Кожевниковым в 1932—1938 годах, относится к лучшим творениям писателя. Он впитал в себя историю заполярного строительства и его предысторию, уходящую в дореволюционное прошлое, когда на Енисее безраздельно владычествовали хищники типа Власа Талдыкина.

Основателям советской Игарки пришлось пройти большой путь — через революцию, гражданскую войну, коллективизацию... Писатель касался жгучих проблем времени и старался проникнуть в их существо, он показывал, как в ходе социалистического строительства преображались люди. Талдыкин тайно приехал на Енисей, чтобы сжечь строящуюся Игарку. Но Павел Ширяев не внял его уговорам, хотя сначала помогал купчине, пьянствовал, «бунтовал». В честных тружениках Игарки он рассмотрел людей, обретших новый смысл жизни, потому и сказал искренно на суде: «Учтите только, что я вверх пошел, в люди». Но первый план романа занимают Егор Ширяев, Василий Рябинин, инженер Николай Коровин.

Егор по легенде — основатель Игарки. Его жена, остячка, не могла выговорить имени мужа, вместо Егорка звала Игарка. Егор Ширяев, выдающийся енисейский лоцман, не ужился в семье, оставил ее и связал свою жизнь с обездоленным до революции народом — остяками. Василий Рябинин, революционер-большевик, при царе побывал на Севере в ссылке, бежал, после революции вернулся, чтобы изменить здесь жизнь, создать порт, построить лесозавод, освоить североморский путь. Инженер Коровин, уже ушедший на пенсию, вдруг отправляется на Игарку. Родные отговаривают, но ему хочется добраться до «тайн» вечной мерзлоты.

«Строитель, мерзлотник, едет в Игарку — естественно и нормально! — убеждает он домашних. — Больше того, ему полагается быть в Игарке, это его гражданский долг». И этот долг он выполняет, находит способ так строить на мерзлоте, чтоб дома и здания «не гуляли», не деформировались, а стояли на ней так же прочно, как на обыкновенной земле».

Несколько лет спустя строители Норильска встретились с вечной мерзлотой. Опыта и специальной литературы еще не было. И вот к ним попал роман «Брат океана», где дано подробное описание особенностей стройки на вечной мерзлоте. Норильчане воспользовались советами героя романа Коровина. По их мнению, роман «Брат океана» исключительно правдив как в плане социально-психологическом, так и техническом.

Еще более разительным «вмешательством» в ход развития народного хозяйства был роман А. Кожевникова «Живая вода» (1950) В нем речь шла о новой системе орошения в Хакасии. Она была уже внедрена, действовала, но официально не признавалась, да и находились ведомства, которые активно не желали ее признавать. Художник создал яркие образы подлинных новаторов производства, энтузиастов новой системы, показал ее выгоды. А. Кожевников первым в печати заговорил о хакасском опыте сначала в очерке «Живая вода» (1948), потом в романе под тем же названием.

Во многих произведениях А. Кожевникова звучит тема интернационального братства В романе «Золотая голытьба» русские и башкиры вместе выступили против царизма. «Здравствуй, путь!» — роман о дружбе казахов и русских, совместно создающих «дорогу в будущее». Русские революционеры, большевики в романе «Брат океана» круто меняют быт и весь общественный уклад народов Севера, обреченных царизмом на вымирание. Главный герой романа «Живая вода» Степан Прокофьевич Лутонин полюбил Хакасию всем сердцем, без раздумий, без корысти. Он жаждет победить засуху, оживить пустыни, но одновременно разбудить в народе дремлющие в нем силы. Так возникают в романе обаятельные образы будущего агронома Иртэн, девушки-Аннычах, увлеченной озеленением степи, археолога Аспата Конгарова. В острейших столкновениях с рутинерами и бюрократами, с равнодушными делягами или с политиканствующими горе-руководителями, как Застреха и Рубцевич, русские и хакасы объединяются, чтобы творческим трудом своим разрешить важнейшую для Хакасии задачу — превратить степь, измученную суховеями, пыльными бурями, в плодоносящую землю.

В этом своем качестве и сегодня роман «Живая вода» злободневен. Его герои нередко задумывались над тем, что предстояло сделать людям будущего. Собралась конференция по лесонасаждению Предлагают сеянцы ивы, осины, березы, тополя, лиственницы. Лесовод смело и дерзко поставил вопрос о дубравах, так как на опытной станции его дубки принялись.

«Невелика, молода, до грусти редна эта первая сибирская дубрава, — увлеченно и страстно говорил он участникам конференции. — Но главное уже известно: здесь может расти дуб. Не будем ждать, когда он сам одолеет наконец те пространства, которые отделяют нас от Башкирии и Дальнего Востока. Подадим ему руку... и он сделает скачок. Через пятьдесят — сто лет между Уралом и Тихим океаном встанут такие дубравы, каких не видывал еще мир».

Этот высокий пафос преобразователя и строителя — не видывал еще мир! — свойствен лучшим произведениям А. Кожевникова 30—50-х годов. За роман «Живая вода» он получил в 1951 году Государственную премию.

В последующие годы А. Кожевников, как обычно, много путешествует и много пишет. Им созданы роман о Лапландии «Солнце ездит на оленях» (в его основу положена ранняя повесть «Человек-песня»), роман об Отечественной войне «Воздушный десант», роман о прошлом родного края «Ветер жизни», наконец лирический роман «Иван-пройди свет», который можно назвать поэмой, потому что былинно-песенные начала преобладают в нем, как ни в каком другом произведении писателя. Он снова о Сибири, о Енисее и как бы завершает романы «Брат океана» и «Живая вода». Писатель сам говорит здесь теперь как о своеобразной трилогии — игарской, хакасской, енисейской.

Прекрасен Иван Рогоманов (Иван-пройди свет). Выделяется он умом, жизнелюбием, удалью. Русский самородок. Редкостный лоцман, постоянно стремящийся к невиданному и неизведанному. Но всюду в романе виден еще один герой — сам Енисей, словно бы живое, одухотворенное существо:

«Горы держат Енисей в узкой каменной трубе. Он похож на огромную живую рыбу, которую недавно перебросили из просторной воды в маленькую ложбину, залитую горячим солнцем. Рыбе жарко, душно и тесно, как в сети. Она извивается, трепещет всем матово-серебристым телом, бьется на подводных камнях, хлещет плавниками-волнами в обрывистые берега. Это и красиво и страшно. А что, если река имеет нервы, сердце, душу и может испытывать боль?! Впереди послышался рокочущий гул, похожий на отдаленные раскаты грозы».

Это гром от приближающегося порога, всегда неукротимого и опасного. Сколько раз с восхищением смотрел на Енисей писатель, сколько раз живописал он его в своих произведениях!

Легендарен по замыслу Иван-пройди свет, давно вошел в легенды могучий Енисей, брат океана, да и своя история жизни сквозь дымку многих прожитых лет кажется автору легендарной. Отсюда песенность, свобода перехода от эпоса к лирике, искренность, открытость... Поэтично, молодо и увлеченно написал А. Кожевников свою последнюю книгу о Сибири.

До своего почетного юбилея Алексей Венедиктович не дожил совсем немного — он умер в январе 1980 года. Но созданное им навсегда останется с читателем, который давно полюбил красочные произведения писателя за их активное, действенное вмешательство в нашу жизнь.

Николай ЯНОВСКИЙ

НОВОСИБИРСК